

ДОБРОЕ СОКРОВИЩЕ

“ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ДОБРОГО СОКРОВИЩА ВЫНОСИТ ДОБРОЕ...” (Мф. 12, 35) 0+

По благословению Преосвященного Ионафана, архиепископа Абаканского и Хакасского № 8(347) 14 апреля 2020 г.

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла
архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим
и всем верным чадам Русской Православной Церкви

Преосвященные архипастыри,
досточтимые отцы, всечестные иноки
и инокини, дорогие братья и сестры!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Милостью Всещедрого Бога мы сподобились достигнуть светозарной пасхальной ночи и вновь радуемся славному Христову Воскресению. Сердечно поздравляю всех вас, мои дорогие, с этим великим праздником и торжеством из торжеств.

Почти две тысячи лет отделяют нас от воспоминаемого ныне события. Однако каждый год Церковь с неизменным духовным трепетом празднует Воскресение Господне, неустанно свидетельствуя об исключительности того, что произошло в погребальной пещере возле стен древнего Иерусалима.

Весь земной путь Сына Божия: от Его чудесного Воплощения до страданий и страшной смерти на Кресте – является исполнением обетования Творца, данного некогда нашим прародителям. Бог обещал послать в мир Того, Кто *возьмет на Себя наши немощи, понесет наши болезни* (Ис. 53, 4) и *спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1, 21). Это обетование Господь подтверждал неоднократно через Своих пророков. Этому обещанию оставался верен даже тогда, когда народ избранный отступал от завета и нарушал волю Создателя.

В Воскресении же Христовом явлена в полноте любовь Божия, ибо преодолена, наконец, смерть – последний рубеж, отчуждавший человека от истинного Источника жизни. И хотя физическая смерть существует и убивает человеческие тела, она более не способна убивать наши души, то есть лишать нас жизни вечной в общении с Творцом. Смерть повержена – ее жало вырвано (1 Кор. 15, 55). *Пленил плен Господь* (Еф. 4, 8) и низложил ад. *У Бога не остается бесильным никакое слово* (Лк. 1, 37) – воистину Он воскрес, как сказал (Мф. 28, 6)!

В нынешнем году народы Земли проходят через особые испытания. Губительное поветрие распространилось по всему миру, достигнув пределов и наших стран. Власти применяют ограничительные меры, для того чтобы предотвратить взрывной рост эпидемии. В некоторых странах пастырской

ответственности Московского Патриархата остановлено проведение общественных богослужений, в том числе и Божественной литургии. Однако нам, православным христианам, не должно унывать или отчаиваться в этих сложных обстоятельствах, а тем более поддаваться панике. Мы призваны хранить внутренний мир и помнить слова Спасителя, произнесенные накануне Его искупительных страданий: «*В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир*» (Ин. 16, 33).

Пасха стала для человечества переходом от рабства греху к свободе Царства

Небесного, в свободу славы детей Божиих (Рим. 8, 21). Только благодаря Воскресению Спасителя мы обретаем подлинную свободу, о которой свидетельствует всехвальный Павел, призывающий нас: «*Стойте в свободе, которую даровал нам Христос*» (Гал. 5, 1). Сколько раз мы читали или слышали эти слова? А теперь задумаемся: не живем ли мы сегодня так, будто и не было вовсе Воскресения Христова? Не размениваем ли вдруг открывшееся нам богатство вечности на бесконечные заботы, вновь пленяясь суетой мира сего, поддаваясь переходящим

страхам и забывая о нетленных духовных сокровищах и истинном призвании христианина служить Господу в святости и правде пред Ним (Лк. 1, 75)?

Однако чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцом (Иак. 1, 27) в том и состоит, чтобы по примеру, явленному нам в Евангелии Пастырем Добрым, снисходить друг ко другу любовью и терпением, помогать и поддерживать друг друга в испытаниях. Никакие внешние ограничения не должны расторгнуть наше единство и отнять у нас эту настоящую духовную свободу, которую мы все обрели чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, победившего смерть и даровавшего нам возможность *называться и быть детьми Божиими* (1 Ин. 3, 1).

Одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32) у всех верных чад Церкви, ибо порознь мы члены, а вместе – Тело Христово, и *ничто не может отлучить нас от любви Божией* (Рим. 8, 39). А потому те, кто не имеет возможности сегодня в силу объективных причин прийти в храм и помолиться, пусть знают, что о них помнят и молятся. Вера дает нам силу жить и с помощью Божией преодолевать различные недуги и испытания, в том числе и то, что пришло в нашу жизнь через распространение опасного вируса.

Горячо призываю всех вас, дорогие мои, усугубить общие молитвы о том, чтобы Господь даровал нам, несмотря на все трудности, оставаться соучастниками благодатной литургической жизни Церкви, чтобы Священное Таинство Евхаристии совершалось и верные могли со дерзновением приступать к истинному Источнику Жизни – Святым Христовым Тайнам, чтобы больные получили исцеление, а здоровые ограждены были от опасной инфекции.

Верим, что Воскресший Спаситель не оставит нас и ниспошлет нам твердость и мужество для непоколебимого стояния в вере и спасительного прохождения земного пути к жизни вечной.

Сердечно поздравляю всех вас, мои возлюбленные братья и сестры, со светлым праздником Святой Пасхи и призываю непрестанно являть образ настоящих учеников Спасителя, подавая добрый пример окружающим людям и возвещая совершенство «*Призвавшего вас от тьмы в чудный свой свет*» (1 Пет. 2, 9), дабы мы во все дни жизни нашей делами свидетельствовали о непреходящей силе и верности пасхальных слов:

**ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ
ХРИСТОС!**

+

ПАТРИАРХ
МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ
Пасха Христова
2020 год
Москва

Пасха — подарок
незаслуженный
стр. 2

Воскресение
Христово
стр. 3

О причащении
на Светлой
Седмице
стр. 4

Пасха в русской
литературе
стр. 5

Пасха
Ветхого Завета
стр. 6

Духовник,
духовный отец,
старец
стр. 8

ПАСХА — ПОДАРОК НЕЗАСЛУЖЕННЫЙ

Пасха — подарок незаслуженный. Можно представить, например, что как-нибудь злостного преступника судят, дают пожизненное заключение — и вдруг выпускают на волю, щедро наградив. Пасха после Страстной седмицы и есть такой изумительный дар, совершенно нелогичный по человеческому рассуждению.

Во все предпасхальные дни, а особенно в Страстную Пятницу как раз и ощущаешь себя пойманым разбойником, перед которым пустили видеоленту с его собственными преступлениями. Предательство Иуды, злоба фарисеев и книжников, неверие иудеев, черная неблагодарность исцеленных Христом людей, трусость апостолов, отречение Петра — это все я, все обо мне. В Великую Пятницу, когда Плащаницу с траурным шествием обносят вокруг храма, грудь давит все та же мысль: «Его, Иисуса, Которого я так люблю, убили из-за меня. Если бы даже все люди мира были святы, мои грехи все равно заставили бы Господа распинаться. И он распялся — из-за меня, из-за нас».

И вдруг, после ужаса Страстной, приходит полная света и надежды Великая Суббота, а за ней и Пасха — как некий взрыв, как сильное землетрясение. И ты понимаешь, что все твои преступления уничтожены силою Пасхи, что теперь все новое, все поме-

нялось. Ты прощен, мы все прощены, наша совесть обновлена. Своих распинателей Христос прощает, и делает близкими друзьями. Наши грехи сгорели в печи божественной любви, список наших беззаконий омыт пречистой Кровью Спасителя. Цена спасения уплачена, диавол посрамлен, ад разрушен, человеческое естество обновлено. И все эти подарки получаем мы, ни капельки их не заслужив. О чудо! — разбойник освобожден и щедро вознагражден.

Важно понимать, откуда Христос извлек меня, преступника — из самого ада! «На землю сшел еси, да спасеши Адама, и на земли не обрет сего, Владыко, даже до ада снизшел еси ищай» — говорит богослужение Великой Субботы. В глубинах адских Господь нашел не только Адама — Он нашел меня. Я тоже был там до того, как Богочеловек протянул мне Свою руку и выдернул «из ада преисподнейшего». Ад — это состояние того, кто отказался от Бога. И мне знакомо это состоя-

ние, я был там, и Христос вывел меня из ада моего греховного ожесточения. Пасха в этом смысле есть благодатное обновление своего личного исхода из духовного Египта — ада безбожной жизни. И опять же, Господь забрал меня оттуда без каких-либо моих заслуг, исключительно по Своему милосердию. Все это абсолютно нелогично и незаслуженно, потому что чудо.

Обратим внимание на сами подарки. Чувствовали ли вы в пасхальную ночь какое-то обновление жизни, или лучше ска-

зать, саму новую жизнь, пришедшую в силе? Это дар Христа, который Он раздает миллионнам людей. «Животе во гробе положился еси, Христе, и смертью Твоею смертью погубил еси, и источил еси мирозданье». Христос — источник новой жизни, и Он Сам есть новая жизнь. Он, Воскресший, в нас, а мы в Нем. Христианство — это и есть дыхание новой жизни еще здесь, в жизни земной. И этой новой жизни не было бы, если бы Иисус не воскрес.

А что же наши грехи? Их как бы нет теперь, они сделались, как не бывшие — и это тоже несслуханный подарок. «Со злодеи яко злодей, Христе, вменился еси, оправдая нас всех от злодейства древняго зачинателя». И теперь нам невозможно грешить осознано, по любви к греху. Теперь нет места греху в нашей жизни. Грешить после Воскресения значит вновь распинать Божественного Страдальца. Да, мы никуда не денемся от реальности греха — но есть грех по немощи, а есть по осознанному желанию и любви. *Не то делаю,*

что хочу, а что ненавижу, то делаю (Рим. 7, 15) — писал апостол Павел. В худшем случае только такой грех может повлечь в нашей жизни — грех по немощи, ненавидимый нами и нежеланный, с которым мы будем бороться всю жизнь, пусть иногда и терпя поражения. Он чужд нам, неестествен для нашего бытия. И мы вновь и вновь будем приносить свои жертвы, чтобы Он вновь и вновь поглотил их огнем Своей неиссякаемой любви.

Когда заканчиваются слова, начинается музыка — сказал, кажется, Гейне. Пасха выше и музыки, и слов, и без нее не было бы смысла ни в том, ни в другом. О чем петь, если земная жизнь — подготовка к вечному заключению во тьме? О чем говорить, если конец всех слов — преисподняя? Но Пасха наполняет смыслом и светом всю нашу жизнь, и делает ее вхождением в ликование Царства Небесного. Если есть Пасха, значит, есть для чего жить, о чем петь, о чем проповедовать. Посему и мы, отпраздновав Пасху, будем жить в Церкви, петь Господу, благовествовать Евангелие. Ибо нам еще предстоит подготовиться к тому пасхальному торжеству, которое ожидает нас под новым небом и на новой земле — к Пасхе, имеющей совершиться в Царствии будущего века (см. Лк. 22, 16; Отк. 21, 1).

Сергей Комаров

КАК МОЖЕТ ТЫСЯЧА ЛЕТ ПРОЙТИ КАК ОДИН ДЕНЬ

Старец архимандрит Клеопа (Илие; 1912–1998) широко известен как великий духовник румынского народа и наставник многих мирян, которые тысячами приходили к нему за духовной помощью. Стяжав на протяжении более чем полувека огромный опыт монашеской жизни, познав глубины библейских истин и святоотеческих творений, он получил признание не только в Румынии, но и во всем православном мире.

Архимандрит Клеопа пересказал для детей и известную поучительную притчу о монахе, который очень хотел понять, как может пройти тысяча лет как один день.

Долго жил один монах в монастыре и все спрашивал себя: «Как может пройти тысяча лет как один день?». Но в раю так прекрасно и там такое великое блаженство, что тысяча лет в нем кажется одним днем.

Монах тот был пономарем в храме и жизнь проводил высокою. Несколько лет он молился Божией Матери и говорил: «Матерь Божия, помолись Спасителю Христу, чтобы Он открыл мне, как тысяча лет проходит как один день? Ибо я знаю, что эти слова Духа Святого истинны». Три года молился он, и Бог показал ему это.

Однажды пономарь по окончании полунощницы остался в храме один и стал читать акафист Божией Матери. Ключи у него были в руке, а скуфейку свою он положил на клирос.

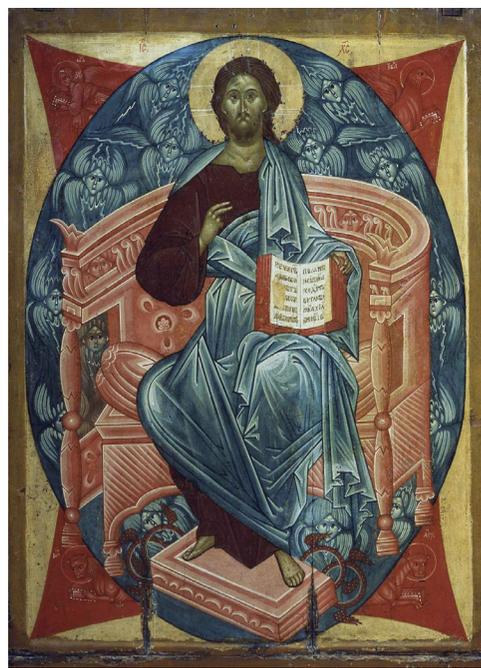
Вдруг в храм влетела птица и опустилась прямо на иконостас. И такой красоты была птица, какой в жизни сей никто не видел. Перышки ее переливались всеми цветами радуги, на голове торчал хохолок, глаза разглядывали все убранство церкви. Каждое перышко ее было сродни драгоценному камню.

Монах, увидев птицу, подумал: «Ой, поймаю-ка ее! Хоть бы перышко взять у нее!»

Кинулся он к птице, а та взлетела и опустилась на пол, села в самой середине храма — прикидывалась, что не может лететь дальше. Монах — к ней. Только протянул руки, чтобы схватить ее, как птица вылетела на паперть.

И опять, только он уже положил было руку на нее, как птица снова взмыла, но невысоко, и из церкви полетела на монастырский двор, потом села на забор. Когда монах кинул к забору, птица полетела в лес. Монах перемаяхнул через бор, твердя: «Господи, помоги мне поймать ее!»

И только занес уже руку над птицей, как она полетела на большую поляну. «Господи, не оставь меня. Хоть одно ее перышко взять бы!» Когда посреди поляны он бросился к птице, та взлетела на ель. Тогда монах заплакал: «Господи, я не достоин был взять

хоть одного ее перышка!» И все глядел на птицу. «Господи, Господи, какая же это красивая птица! Я никогда не видел такой красивой птицы!»

И тут птица вдруг запела песню, какой он никогда не слышивал на земле. Ведь это был Ангел в образе птицы, но монах не знал этого; и так он стоял и глядел на птицу, а та пела ему целых 355 лет.

Монаху казалось, что прошел лишь какой-то час, и за все это время он не состарился, не устал, ему не захотелось ни есть, ни пить, и никто не набрал на него.

Потом птица улетела, а монах, увидев у себя в руках ключи от церкви, вспомнил: «Ой, горе мне, я и скуфейку свою не взял, и храм стоит открытый, пойду запру его». Пришел он в монастырь с ключами от храма, но монастыря своего не узнал. Церковь выглядела иначе, и кельи стояли другие.

Он размышлял в себе: «Или я сошел с ума, или это не наш монастырь». Зная, что отсутствовал он всего час с небольшим, пошел монах к привратнику с ключами в руках. Привратник увидел седобородого старца с сияющим ликом и говорит ему:

— Благослови, отче! Какими путями к нам?

— Чадо, я иду запереть церковь.

— А откуда ты?

— Отсюда, из монастыря.

— А куда ты ходил?

— Да вот сюда я ходил, недалеко.

— Отче, но ты не из наших.

— Ты что, не узнаешь меня, чадо, да я ведь монах такой-то, я пономарь и иду запереть церковь!

— Подожди, отче, я пойду доложу настоятелю.

А настоятель видел той ночью во сне откровение и трижды слышал голос: «Открой-те ворота монастыря, чтобы вошел голубь Господень!»

— Отче, тут пришел один старый монах с сияющим лицом и говорит, что хочет запереть церковь, будто бы он пономарь.

— Отопри ему, чадо, ибо тут сокрыта великая тайна! Приходи с ним сюда, ко мне.

Когда они пришли, настоятель спросил его:

— Отче, ты узнаешь меня?

— Нет.

— А монастырь узнаешь?

— Уже не узнаю. Церковь узнаю, но она вроде уже не такая, какая была. У нее была другая крыша.

— А куда ты ходил, отче?

— Я ходил сюда недалеко, в лес.

Настоятель велел зазвонить в монастырские колокола и собрал в церковь всю братию, триста монахов. Затем поставил этого монаха посреди церкви, перед самым иконостасом чтобы все видели его, и спросил:

— Отче, ты узнаешь кого-нибудь из всех этих монахов?

— Жив Христос, не узнаю никого! — отвечал он.

— А вы узнаете этого монаха? — спросил настоятель монахов.

— Не узнаем, — ответили они.

— Отче, если ты говоришь, что ушел час тому назад, то кто был настоятелем, когда ты уходил? — спросил тогда настоятель.

— Авва Иларион.

— А епископосархом?

— Авва Амвросий.

— А экономом?

— Авва Кириак.

— Кто был ризничим?

— Авва Геронтий.

Тогда настоятель сказал:

— Великая тайна открылась среди нас.

Позовите сюда монастырского архивариуса. — И сказал ему: — Иди принеси сюда монастырские архивы за последние несколько сотен лет и поищи, когда был такой состав монахов.

Искал он в записях пятидесятилетней давности, искал в столетних, искал в двухсотлетних и в трехсотлетних тоже искал, но не обрелось таковых. И стал он искать еще дальше и на монастырском чердаке нашел какие-то ветхие, изъеденные червями летописи, которым было триста пятьдесят пять лет. И когда он стал читать: «такой-то, такой-то», то нашел их.

— Отче, а когда ты вышел из монастыря?

— Должно быть, час тому назад с небольшим.

— Отче, а о чем ты, прежде чем уйти, молился Богу?

— Я молюсь долгое время и читаю молитвы Матери Божией, чтобы Спаситель открыл мне то, что Он говорит в Псалтири: *Тысяча лет пред очами Твоими, Господи, как день вчерашний!* (Пс. 89, 5)

— Отче, ну вот Всесвятой и Препологой Бог и исполнил моление твоей святости. Ты не хотел в это верить или даже поверил, но просто хотел убедиться в этом. Так вот, с тех пор как ты ушел, прошло триста пятьдесят пять лет!

Старец тут заплакал. А настоятель говорит ему:

— Видишь, отец, что Бог явил тебе чудо, поскольку ты молился с верой? Если триста пятьдесят пять лет показались тебе одним часом, то веришь ли ты теперь, что тысяча лет пред Богом как один день?

— Верю, отче!

Тогда настоятель повелел священнику быстро облачиться. Тот принес Святые Тайны и причастил старца на глазах у всех.

Старец принял Святые Тайны и сказал:

— Отцы, простите меня, я великое изумление навел на вас.

Лико его сияло как солнце. Потом он испросил у всех прощения и тут же в храме умер. И отошел в рай, в те красоты, которых никто и никогда не может описать, ибо святой апостол Павел говорит: *Чего око не видело и ухо не слышало и что на сердце человеку не восходило, то приготвил Бог тем, кто любит Его* (1 Кор. 2, 9).

Праздник Светлого Христова Воскресения, Пасха, — главное событие года для православных христиан и самый большой православный праздник. По важности благоденний, полученных нами чрез Воскресение Христова, Пасха, по словам Григория Богослова, — «праздников праздник и торжество торжеств. Он столько превосходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосходит звезды».

Пасха — это не просто праздник. Воскресение Христово — это суть христианства, эта основа и венец христианской веры. Это первая и самая великая истина, которую начали благовествовать апостолы — сам Бог стал человеком, умер за нас и, воскреснув, избавил людей от власти смерти и греха. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша», — обращается к христианам апостол Павел.

ЧТО ЖЕ МЫ ПРАЗДНУЕМ В ПАСХУ?

Слово «Пасха» (евр. Песах) значит с еврейского «прехождение, избавление».

Евреи, празднуя ветхозаветную Пасху, вспоминали об освобождении предков своих от рабства египетского. Накануне последней из десяти казней египетских — поражения первенцев — Бог повелел евреям заколоть ягнят, зажарить их мясо, а их кровью пометить дверные косяки (Исх. 12: 22-23). В ночь 15 нисана Бог, поразивший смертью египетских первенцев во всем царстве, «прошел мимо» домов евреев и они были спасены. Истребление первенцев заставило фараона Рамзеса отпустить евреев в обетованную землю (Палестину) под предводительством Моисея (1570 до Рождества Христова).

Христиане же, празднуя Пасху новозаветную, торжествуют избавление чрез Христа всего человечества от рабства диаволу и дарование нам жизни и вечного блаженства. Как крестной Христовой смертью совершено наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь.

Воскресение Христа — это дарованная нам победа. Смерть навсегда упразднена; теперь смерть мы называем уснением, временным сном. И когда умираем, мы уходим не в бездну отчаяния и Богооставленности, а к Богу, возлюбившему нас так, что Он Сына Своего единородного, единственного, возлюбленного дал, чтобы мы поверили в Его любовь!

Как пугает и страшит нас смерти! Человеку кажется, что с его уходом опускается черная непроницаемая завеса, наступает небытие и конец всему. А смерти нет — за ней — свет Воскресения. И Христос показал и доказал нам это.

Воскресение Христово именуется Пасхой не случайно. У евреев Пасха связана с воспоминанием об избавлении от египетского рабства. Накануне Исхода из Египта каждая еврейская семья должна была принести в жертву Богу агнца в знак избавления. Господь Иисус Христос стал жертвенным Агнцем, закланным за грехи всего человеческого рода. Он стал новой Пасхой, Пасхой святой и спасительной для всего мира, а не для одного народа или одного сообщества людей.

ИСТОРИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАЗДНОВАНИЯ ПАСХИ

Праздник Пасхи установлен уже в апостольской Церкви и праздновался в те времена. Древняя Церковь под именем Пасхи соединяла две седмицы: предшествующую дню Воскресения и последующую за ним. Для обозначения той и другой части праздника употреблялись особые наименования: Пасха крестная, или Пасха страданий, и Пасха воскресная, т.е. Пасха Воскресения. После Никейского собора (325 г.) эти наименования считаются вышедшими из употребления и вводится новое название - Страстная и Светлая седмица, а сам день Воскресения назван Пасхой.

В первые века христианства Пасху праздновали не везде в одно и то же время. На Востоке, в Малоазийских Церквях, праздновали ее в 14-й день нисана (марта), на какой бы день седмицы не приходилось это число. А Западная Церковь, считая неприличным праздновать Пасху вместе с иудеями, совершала ее в первый воскресный день после весеннего полнолуния. Попытка установить согласие по этому вопросу между Церквями была сделана при св. Поликарпе, епископе Смирнском, в середине II века, но успехом не увенчалась. Два различных обычая существовали до I Вселенского Собора (325 г.), на котором было вынесено постановление праздновать Пасху (по правилам Церкви Александрийской) повсеместно в первое воскресение по-

сшедшего в преисподнюю и с надеждой смотрят на Него.

До Пришествия Христова, до того, как Он соединил в Себе Бога и человека, для нас был закрыт путь в Царство Небесное. С грехопадения первых людей в структуре мироздания произошла подвижка, которая перервала животворящую связь людей и Бога. Даже в смерти праведник не соединялся с Богом.

Состояние, в котором пребывала душа умерших, в древнееврейском языке обо-

Историческое происхождение арто-са таково. Господь Иисус Христос после Своего воскресения приходил к апостолам во время их трапез. Среднее место оставалось не занятым, в середине стола лежал предназначенный Ему хлеб, тем самым апостолы извещали свою веру в постоянное присутствие Иисуса Христа среди них. Постепенно появилась традиция в праздник Воскресенья оставлять хлеб в храме (по-гречески он назывался «артос»). Его оставляли на особом столе,

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО

сле пасхального полнолуния, в пределах между 22 марта и 25 апреля, чтобы христианская Пасха всегда праздновалась после иудейской.

Римская церковь в 1054 году отделилась от Православной Церкви. С тех времен они произвели много изменений. Одно из них было введение так называемого «нового календаря». За Римской церковью последовали и протестанты. Из-за этого у них бывает, что Иудейская Пасха следует после их Пасхи, что является нарушением постановления I Вселенского Собора.

Сейчас для расчета дня Пасхи, используются специальные календари — Пасхалии. Сложная система вычисления основана на лунном и солнечном календарях.

При этом дата Пасхи перемещается в пределах 35 дней, от 22 марта (4 апреля) до 25 апреля (8 мая), именуемых «пасхальными пределами» и попадает на любой из воскресных дней в этот период, все зависит от весеннего равноденствия.

ИКОНОГРАФИЯ ПРАЗДНИКА

Распятый в пятницу и Воскресший в воскресенье, Христос в субботу нисходит во ад (Еф. 4: 8-9; Деян. 2: 31), чтобы вывести оттуда людей, освободить пленников. Неслучайно канонической иконой Воскресения Христова является «Сошествие во ад».

Конечно, существуют иконы Воскресения, на которых изображают явление Христа мирносоциам и ученикам. Однако в подлинном смысле иконой Воскресения является изображение сокрушения смерти, когда душа Христа, соединенная с Божеством, спустилась во ад и освободила души всех находившихся там и ожидавших Его как Спасителя. Разрешение ада и умерщвление смерти есть глубочайший смысл праздника.

Согласно сложившейся в Византии иконографии, ад символически изображается в виде разлома земли. Христос, окруженный ореолом мандорлы, правой ногой попирает ад, показана развалившимся вратами, открытыми и сломанными замками. Центральные фигуры композиции — Иисус Христос, Адам и Ева, выводимые из ада.

Первое, что бросается в глаза в иконе сошествия, — это то, что в аду находятся... святые. Люди в нимбах окружают Христа,

значается словом «Шеол» — безвидное место, сумеречное и без-образное место в котором ничего не видно (Иов. 10: 21-22).

И вот пришло время, когда надежды, казалось бы обманутые, все же оправдались, когда исполнилось пророчество Исаии: «На живущих в стране тени смертной свет воссияет» (Ис. 9: 2). Ад обманулся: он думал принять свою законную дань — человека, смертного сына смертного отца, он приготовился встречать назаретского плотника, Иисуса, Который обещал людям Новое Царство, а сейчас и Сам окажется во власти древнего царства тьмы — но ад вдруг обнаруживает, что в него вошел не просто человек, а — Бог. В обитель смерти вошла Жизнь, в средоточие тьмы — Отец Света.

«Свет Христов просвещает всех». Может быть, именно это хотел сказать древний иконописец, помещая на иконе Воскресения среди встречающих Спасителя людей не только с нимбами, но и без них.

На первом плане иконы мы видим Адама и Еву. Это первые люди, лишившие себя богообщения, но они же дольше всего ждали его возобновления.

Рука Адама, за которую его держит Христос, бессильно обвисла: нет у человека сил самому, без помощи Бога, вырваться из пропасти богоотчужденности и смерти. «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7: 24). Но другая его рука решительно протянута ко Христу: Бог не может спасти человека без самого человека. Благодать не насилует.

По другую сторону от Христа — Ева. Ее руки протянуты к Избавителю.

Воскресение Христово связано со спасением людей. Спасение человека — с его Покаянием и обновлением. Так встречаются в Воскресении «усилья» человека и Бога. Так решается судьба человека.

ЦЕРКОВНЫЕ ОБЫЧАИ

Богослужение сего Праздника отличается величием и необычайной торжественностью. Большую роль в богослужении играет Благодатный огонь. Он символизирует Свет Божий, просвещающий все народы после Христова Воскресения. Именно в Великую Субботу, под Светлое Христово Воскресение в Иерусалиме на святой Гроб Господень сходит благодатный огонь. Это явное чудо повторяется в течение многих веков, с глубокой древности и является живым исполнением обетования Спасителя, данного Его ученикам после Воскресения: «И се, аз с вами емь во все дни до скончания века». В православных храмах до начала пасхальной службы верующие ждут Благодатного огня от Храма Гроба Господня. По прибытии огня из Иерусалима священники торжественно разносят его по храмам. Верующие тут же возжигают от него свои свечи.

Непосредственно перед Пасхой православные собираются в храме, откуда начинается крестный ход с громким пением стихир праздника. К полуночи шествие подходит к дверям храма и начинается богослужение пасхальной утрени.

На Пасху открываются Царские врата и остаются открытыми на протяжении всей Светлой седмицы, в знак того, что теперь, Воскресением Христовым открыты для всех врата Царствия небесного.

К особым пасхальным обрядам относится благословение артоса — большой просфоры с изображенным на ней крестом или Воскресением Христовым. Пасхальный артос — символ Самого Господа Иисуса Христа. Обращаясь к ученикам, Он говорил: «Аз емь хлеб жизни» (Ин. 6: 48-51).

как это делали апостолы. В течение всей Светлой седмицы артос обносится во время крестных ходов вокруг храма, а в субботу после благословения раздается верующим. Приготавливая артос, Церковь подражает апостолам. Артос всегда приготавливается из дрожжевого теста. Это не иудейский опреснок, в котором нет ничего живого. Это хлеб, в котором дышит закваска, жизнь, которая может длиться вечно. Артос — это символ самого насущного хлеба — Христа Спасителя, Который есть Жизнь!

Так как семья является малой Церковью, то постепенно появился обычай иметь свой артос. Таким артосом, перенесенным на праздничный стол, стал кулич (от греч. kollikion — круглый хлеб). Слово это вошло в европейские языки: kulich (исп.), koulitch (фр.). И если в артосе нет ничего лишнего, ни сдобы, ни ароматических веществ, то в пасхальном куличе, напротив, присутствует и сдоба, и сладость, и изюм, и орехи. Правильно приготовленный русский кулич не черствеет неделями; он ароматен, красив, тяжел и может простоять, не испортившись, все сорок дней Пасхи. Такое видоизменение артоса тоже имеет символическую основу. Пасхальный кулич на праздничном столе символизирует присутствие Божие в мире и в человеческой жизни. Сладость, сдоба, красота пасхального кулича, таким образом, выражают заботу Господа о всяком человеческом существе, Его сострадание, милосердие, снисхождение к немощам человеческого естества.

Еще один атрибут пасхального стола — творожная пасха — символ земли обетованной, где течет «мед и млеко». Это символ пасхального веселья, сладости райской жизни, блаженной Вечности, которая по пророчеству Апокалипсиса, «новым небом и новой землей». А «горка», форма, в которую укладывается пасха — это символ Небесного Сиона, незыблемого основания Нового Иерусалима — города, в котором нет храма, но «Сам Господь Бог Вседержитель — храм его и Агнец».

С давних времен хранится в Православной Церкви благочестивый обычай дарить в праздник Пасхи яйца. Этот обычай произошел от святой равноапостольной Марии Магdalины, когда она, дойдя с проповедью до Рима, преподнесла римскому императору Тиберию куриное яйцо со словами «Христос Воскресе!» Император, проявил сомнение в том, что кто-то может воскреснуть, так же как белое яйцо не может стать красным. В это время произошло чудо: белое яйцо стало окрашиваться в красный цвет. После этого христиане усвоили этот символ и стали красить на праздник Пасхи яйца. Из яйца рождается новая жизнь. Скорлупа изображает гроб, а красный цвет указывает одновременно на пролитую кровь Иисусом Христом за людей и на царское достоинство Спасителя (на востоке в древности красный цвет был царским). В России пасхальными яйцами «христосуются» — разбивая по очередности разные концы, так же как люди христосуются трижды в щечи.

После праздника Пасхи следует сплошная пасхальная седмица. Пост в среду и пятницу отменяется: «разрешение на вся».

Начиная с пасхальной ночи и последующие 40 дней (до Вознесения Господня) принято приветствовать друг друга словами: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе!».

Помимо ежегодной Пасхи существует еще и Пасха недельная — так называемая малая Пасха, светлосный день воскресения.

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЙ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ

С 6 по 12 апреля Преосвященный архиепископ Абаканский и Хакасский Ионафан совершил следующие богослужения:

6 апреля, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, – Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском кафедральном соборе в г. Абакане.

7 апреля, в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, – Божественную Литургию в кафедральном соборе столицы Хакасии. По отпуске — славление праздника

10 апреля, в пятницу седмицы вайи, накануне Лазаревой субботы и в день памяти преподобных Илариона Нового, игумена Пеликитского и Стефана чудотворца и исповедника, игумена Триглейского, – Литургию Преждеосвященных Даров в кафедральном соборе.

В этот же день была проведена традиционная великопостная исповедь для духовенства, которая, ввиду наличествующей эпидемиологической ситуации в столице Хакасии, прошла, по благословению Правящего архиерея, в благочиннических округах.

10 апреля, накануне дня воспоминания Воскрешения Господом праведного Лазаря, – Утреню Лазаревой субботы в Спасо-Преображенском соборе.

11 апреля, в день воспоминания Воскрешения Господом праведного Лазаря Четверодневно-го (Лазареву субботу), – Божественную Литургию в кафедральном соборном храме.

11 апреля, накануне праздника Входа Господня в Иерусалим, в Неделю цветоносную (Вербное воскресенье), – праздничное Всенощное бдение с литией и освящением хлебов в Спасо-Преображенском соборе.

На полиелее по прочтении Евангелия, согласно уставу, было совершено освящение верб.

12 апреля, в день праздника Входа Господня в Иерусалим, или Неделю вайи (ветвей), Вербное воскресенье, – Божественную Литургию в кафедральном соборе.

По заамвонной молитве – чин освящения верб и по отпуске — славление праздника.

В воскресенье вечером — Великую вечерню Неделю вайи и Утреню Великого Понедельника с чтением Евангелия в этом же храме.

Вопрос о Причащении мирян в течение всего года и особенно на Светлой седмице и в период Пятидесятницы многим представляется дискуссионным. Если ни у кого не вызывает сомнения, что в день Тайной Вечери Иисуса Христа в Страстной Четверг мы все причащаемся, то о Причастии на Светлой Седмике есть разные точки зрения. Сторонники и оппоненты находят подтверждение своим доводам у разных отцов и учителей Церкви, указывают свои pro et contra.

Практика Причастия Святых Христовых Тайн в пятнадцать Поместных Православных Церквях изменяется во времени и пространстве. Дело в том, что эта практика не является догматом веры. Мнения отдельных отцов и учителей Церкви разных стран и эпох воспринимаются как theologoumena, то есть как частная точка зрения, поэтому на уровне отдельных приходов, общин и монастырей очень многое зависит от конкретного настоятеля, игумена или духовника. Есть на этот предмет и прямые постановления Вселенских Соборов.

Во время поста вопросов не возникает: мы все причащаемся, сугубо готовясь в посте, молитве, в делах покаяния, на то и десятина годичного круга времени – Великий пост. Но как причащаться на Светлой седмице и в период Пятидесятницы?

Обратимся к практике древней Церкви. «Они постоянно пребывали в учении Апостола, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42), то есть они постоянно причащались. И вся книга Деяний говорит о том, что первые христиане апостольского века причащались постоянно. Причастие Тела и Крови Христа было для них символом жизни во Христе и существенным моментом спасения, самым главным в этой быстротекущей жизни. Причастие было для них всё. Так говорит апостол Павел: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Фил. 1, 21). Постоянно причащаясь Честного Тела и Крови, христиане ранних веков были готовы и на жизнь во Христе, и на смерть ради Христа, о чём свидетельствуют акты мученичества.

Естественно, все христиане собирались вокруг общей Евхаристической Чаши на Светлой Седмике. Но нужно отметить, что первое время поста пред Причастием вообще не было, сначала шла общая трапеза, молитва, проповедь. Об этом мы читаем в посланиях апостола Павла и в Деяниях.

В Четвероевангелии не регламентируется причастная дисциплина. У евангелистов-синоптиков говорится не только о совершенной на Тайной Вечере в Сионской горнице Евхаристии, но и о тех случаях, которые явились прообразами Евхаристии. На пути в Эммаус,

О ПРИЧАЩЕНИИ НА СВЕТОЙ СЕДМИЦЕ

на берегу Геннисаретского озера, во время чудесного улова рыб... В частности, при умножении хлебов Иисус говорит: «Отпустите же их не евшими не хочу, чтобы не ослабели в дороге» (Мф. 15, 32). В какой дороге? Не только ведущей домой, но и на жизненном пути. Не хочу оставить их без Причастия – вот о чём слова Спасителя. Мы думаем иногда: «Этот человек недостаточно чист, ему нельзя причащаться». Но именно ему по Евангелию и предлагает Господь Себя в Таинстве Евхаристии, чтобы этот человек не ослабел в дороге. Тело и Кровь Христовы нам необходимы. Без этого нам будет намного хуже.

Евангелист Марк, рассказывая о приумножении хлебов, подчеркнул, что Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился (Мк. 6, 34). Господь сжалился над нами, потому что мы были как овцы, не имеющие пастыря. Иисус, приумножая хлебы, поступает как добрый пастырь, отдающий душу свою за овцы. И апостол Павел напоминает нам, что всякий раз, вкушая Евхаристический Хлеб, мы возвещаем смерть Господню (1 Кор. 11, 26). Именно 10-я глава Евангелия от Иоанна, глава о добром пастыре, была древним пасхальным чтением, когда все причащались в храме. Но как часто нужно причащаться, в Евангелии не говорится.

Постовые требования появились только с IV–V веков. Современная церковная практика основана на Церковном Предании.

Что такое Причастие? Награда за хорошее поведение, за то, что ты постился или молился? Нет. Причастие – это То Тело, это Та Кровь Господа, без Которых ты, если погибнешь, то погибнешь окончательно.

Василий Великий отвечает в одном из своих писем женщине по имени Кесария Патриция: «Приобщаться каждый день и причащаться Святого Тела и Крови Христовых хорошо и полезно, так как Сам [Господь] ясно говорит: «Тот, кто ест Мою Плоть и пьет Мою Кровь, имеет жизнь вечную». Кто же сомневается, что причащаться непрестанно жизни есть не что иное, как жить многообразно?» (то есть жить всеми душевными и телесными силами и чувствами). Таким образом, Василий Великий, которому мы часто приписываем многие епитимии, отлучающие от Причастия от грехам, очень высоко ценил достойное Причастие каждый день.

Иоанн Златоуст также разрешал частое Причастие, тем более на Светлой седмице. Он пишет, что следует непрестанно прибегать к Таинству Евхаристии, причащаться с должной подготовкой и тогда можно насладиться тем, чего желаем. Ведь истинная Пасха и истинный праздник души – это Христос, Который приносится в Жертву в Таинстве. Четырнадцатидесяти, то есть пост Великий, один раз в год бывает, а Пасха трижды в неделю, когда причащаешься. А иногда и четыре, точнее же, столько раз, сколько мы захотим, ибо Пасха – это не пост, но Причастие. Подготовка не в том, чтобы вычитать три канона неделю или сорок дней говения, а в очищении совести.

Благоразумному разбойнику потребовались считанные секунды на кресте, чтобы очистить свою совесть, признать в Распятом Мессии и первым войти в Царство Небесное. Некоторым требуется год и больше, иногда вся жизнь, как Марии Египетской, чтобы приобщиться Пречистому Телу и Крови.

Если сердце требует Причастия, то должно причащаться и в Великий Четверток, и в Великую Субботу, и на Пасху, и на Светлой Седмике. Исповеди же достаточно одной накануне, если только человек не совершил греха, который надо исповедовать.

«Кого нам похвалить, – говорит Иоанн Златоуст, – тех, кто причащается один раз в году, тех, кто часто причащается или тех, кто редко? Нет, похвалим тех, кто приступает с чистой совестью, с чистым сердцем, с безупречной жизнью».

А подтверждение тому, что Причастие возможно и на Светлой седмице, есть во всех древнейших анафорах. В молитве перед Причастием сказано: «Сподоби державною Твоею рукою преподати нам Пречистое Тело Твое и Честную Кровь, и нами всем людям». Эти слова мы читаем и на Пасхальной литургии Иоанна Златоуста, что свидетельствует об общем Причастии мирян. После Причастия священник и народ благодарят Бога за эту великую благодать, которой они удостаиваются.

Проблема причастной дисциплины стала дискуссионной только в Средние века. После падения в 1453 году Константинополя Греческая Церковь переживала глубокий упадок богословского образования. Со 2-й половины XVIII века начинается оживление духовной жизни в Греции.

Вопрос о том, когда и как часто следует причащаться, был поднят так называемыми коливадами, монахами с Афона. Они получили свое прозвище из-за несогласия совершать поминальную службу над коливом в воскресные дни. Сейчас, 250 лет спустя, когда первые коливады, такие как Макарий

Коринфский, Никодим Святогорец, Афанасий Парийский, стали прозванными святыми, это прозвище звучит очень достойно. «Поминальная служба, – говорили они, – искажает радостный характер воскресного дня, в который христиане должны причащаться, а не поминать усопших». Спор о коливе продолжался более 60 лет, многие коливады претерпевали жестокие гонения, некоторые были удалены с Афона, лишены священнического сана. Однако этот спор послужил началом богословской дискуссии на Афоне. Коливады всеми признавались традиционалистами, а действия их противников выглядели как попытки приспособить Предание Церкви к нуждам времени. Они, например, утверждали, что на Светлой седмице могут причащаться только священнослужители. Примечательно, что святой Иоанн Кронштадтский, тоже защитник частого Причастия, писал, что тот священник, который причащается на Светлой седмице один, а своих прихожан не причащает, подобен пастырю, пасущему только себя самого.

Не стоит ссылаться на некоторые греческие часословы, где указано, что христиане должны причащаться 3 раза в год. Подобное предписание переключалось в Россию, и до начала XX века причащались в нашей стране редко, в основном в Великий пост, иногда в День Ангела, но не больше 5 раз в году. Однако данное указание в Греции было связано с налагаемыми епитимиями, а не с запрещением частого Причастия.

Если вы хотите причаститься на Светлой седмице, нужно понимать, что достойное Причастие связано с состоянием сердца, а не желудка. Пост является подготовкой, но отнюдь не условием, которое может препятствовать Причастию. Главное, чтобы сердце было очищено. И тогда можно причащаться и на Светлой седмице, стараясь накануне не объедаться и воздержаться от скоромной пищи хотя бы один день.

В наши дни многим болящим запрещается поститься вообще, а людям, которые страдают диабетом, разрешается вкушать даже перед Причастием, не говоря уже о тех, кому жизненно необходимо принимать лекарства утром. Существенное условие поста – это жизнь во Христе. Когда человек хочет причаститься, пусть знает, что как бы он ни подготовился, он не достоин Причастия, но Господь хочет, желает и отдает Себя в Жертву, чтобы человек стал причастником Божественного естества, чтобы он обратился и был спасен.

Протоиерей
Валентин Уляхин

ПАСХА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Все наши классики, все сколько-нибудь крупные писатели дореволюционной России как-нибудь — с раздразнением ли, с любовью ли, с твердой верой ли, — а пасхальной темы хотя бы раз в своем творчестве касались. Сто лет назад процветал даже особый жанр пасхального назидательного рассказа, и ему отдавали дань лучшие литераторы того времени.

ПАСХА КАК ПОЧВА

В наши дни трудно представить, до какой степени вся культура дореволюционной России была пронизана христианством. Притом не столько даже каким-то высококолым христианством тонких богословских истин, сколько бытовым нервом православной веры. Даже те, кто перешел в стан отчаянных атеистов, буйных сектантов или каких-нибудь, прости, Господи, темных эзотериков, — и они отнюдь не могли расстаться с христианской культурой до конца. Спорили с православием, дерзили, усмехались, видя простое крестное знамение, а культурный ритм, заданный всему русскому обществу «середой и пятницей», перебороть в себе не могли.

Так и литература наша, бывало, насканивала на христианство, пыталась уйти от него, но не умела без него обойтись — как трава без почвы.

Почва же — вон она, за окном. Утренняя молитва с вечерней, да череда постов и христианских празднеств. А в центре всего, всё выстраивая в лад, всему придавая смысл, стояло Воскресение Христово и, стало быть, праздник Пасхи.

ДО РЕВОЛЮЦИИ...

Так, для знаменитого философа и публициста Константина Николаевича Леонтьева Пасха являлась святыней, хорошо знакомой с детства, забытой в юности и опять открытой в зрелом возрасте. Побывав на Афоне, Леонтьев оставил воспоминания о Великом посте: «Пасха на Афонской горе». Он с ужасом и благоговением наблюдал, как иноки погружаются на самое дно великопостных переживаний:

«Греки при начале Великого поста нередко приветствуют друг друга так: “Желаю тебе благополучно переплыть Четыредесятницы великое море!».

Истинно великое море! Море голода и уныния, море усталости и насильственной молитвы, от которой, однако, сама совесть, сама личная воля не позволила отказать без крайнего изнеможения! И сколько невидимых “каменей” духовного преткновения!

Зато как меняется всё, когда заканчивается пост!

«Настает последний вечер. Все безмолвно, монашеские кельи заперты; длинные коридоры тихи; храмы пусты; лес, гора и берег моря — все безлюдно... И вот в самую полночь — громкий удар молотом в доску. За ним дружок, чаще, чаще! Внезапно вслед за тем раздается торжественный и сильный звон колоколов. Все оживает мгновенно. Двери скрипят и стучат, слышны голоса, огни мелькают всюду. Сияют перед нами открытые храмы сотнями свечей.

Все пробуждается радостно и бодро!.. У самого усталого является непонятная сила возбуждения!

Конец “великому морю” телесного истязания и нестерпимой в иные дни душевной борьбы, уныния и туги!

Мы у берега — у берега веселого, цветущего! Мы отдохнем теперь. Мы достойны отдыха!

“Христос воскрес из мертвых, смерти смерть поправ...”»

Для Николая Васильевича Гоголя «Светлое Воскресение» являлось предметом самых трепетных упований. Он презирал собственное время, столь далеко ушедшее от христианского идеала. Ему казалось, что Европа для чистого, сильного религиозного чувства уже умерла. Для любви и веры всё сделалось «глухо», всё — «могила». Но Россия, полагал он, еще может оторваться от злобы и своекорыстия, сделавшихся нормой века сего.

«В русском человеке — пишет Гоголь, — есть особенное участие к празднику Светлого Воскресения. Он это чувствует живой, если ему случится быть в чужой земле. Видя, как повсюду в других странах день этот почти не отличен от других дней — те же всегдашние занятия, та же всед-

невная жизнь, то же будничное выражение на лицах, он чувствует грусть и обращается невольно к России... Ему вдруг представляется — эта торжественная полночь, этот повсеместный колокольный звон, который как всю землю сливает в один гул, это восклицанье “Христос воскрес!”, которое заменяет в этот день все другие приветствия, этот поцелуй, который только раздается у нас, — и он готов почти воскликнуть: “Только в одной России празднуется этот день так, как ему следует праздноваться!” Разумеется, все это мечта; она исчезает вдруг, как только он перенесется на самом деле в Россию или даже только припомнит, что день этот есть день какой-то полусонной беготни и суеты, пустых визитов...; что честолюбие кипит у нас в этот день еще больше, чем во все другие, и говорят не о воскресении Христа, но о том, кому какая награда выйдет...»

Однако сама эта мечта — праздновать Воскресение Христа так, как и следует его праздновать, т. е. с истинной, нелицемерной любовью обнимая ближнего, сопереживая ему, творя ему добро, всё же многого стоила. Из нее может еще, думал Гоголь, возродиться дух христианства в России. В других местах ее более нет, она уже не стучится в умы людей, там сделалось холодно.

Поэтому Николай Васильевич выражал самую искреннюю надежду: «Не умрет из нашей старины ни зерно того, что есть в ней истинно русского и что освящено самим Христом. Разнесется звонкими струнами поэтов, разозвучится благоухающими устами святителей, вспыхнет померкшее — и праздник Светлого Воскресения воспринимается как следует прежде у нас, чем у других народов!»

Антон Павлович Чехов в рассказе «Архидьякон» нарисовал фигуру печальную и трагическую. Провинциальный владыка, выбившийся из низов духовенства, почувствовал, что болен и, кажется, смерть подкрадывается к нему. Как раз наступает Великая неделя. День ото дня душа его попеременно испытывает то восторг, то тягу к глубочайшему раскаянию в грехах.

На одном из богослужений эта боль, столь созвучная духу последних дней перед Пасхой, прорывается: «Вечером монахи пели стройно, вдохновенно, служил молодой иеромонах с черной бородой; и преосвященный, слушая про жениха, грядущего в полунощи, и про чертог украшенный, чувствовал не раскаяние в грехах, не скорбь, а душевный покой, тишину и уносился мыслями в далекое прошлое, в детство и юность, когда также пели про жениха и про чертог, и теперь это прошлое представлялось живым, прекрасным, радостным, каким, вероятно, никогда и не было. И, быть может, на том свете, в той жизни мы будем вспоминать о далеком прошлом, о нашей здешней жизни с таким же чувством. Кто знает! Преосвященный сидел в алтаре, было тут темно. Слезы текли по лицу. Он думал о том, что вот он достиг всего, что было доступно человеку в его положении, он веровал, но всё же не всё было ясно, чего-то еще недоставало,

не хотелось умирать; и всё еще казалось, что нет у него чего-то самого важного, о чем смутно мечталось когда-то...».

И лишь постепенно, тяжело пришел человек, облеченный высокой духовной властью, к пониманию двух простых вещей: его земной срок вышел; пора уходить, и душе потребно покаяние.

...И ПОСЛЕ НЕЕ

Вот грянула революция. Огромный мир, коему Пасха служила сердцем, умер, захлебнувшись кровью.

Полтора десятилетия Пасха, изуродованная и поставленная под запрет, превращалась из центра вселенной в полуподпольное празднество немногих людей. Как будто яркая звезда гасла!

И здесь, в России, она почти погасла, малости не хватило...

Трудно было потом, через полстолетия, ставить на ноги то, в чем жизнь едва теплилась. Но было б еще труднее, кабы наша литература не сохранила драгоценного воспоминания о том, как много это для России — Пасха!

Русские писатели, оказавшиеся в эмиграции, по-разному хранили его.

Так, Владимир Владимирович Набоков передал читателям своего рассказа «Пасхальный дождь» ощущение пронзительной утраты, о которой нельзя забыть, но и говорить вслух не следует — как о святыне, опошляемой простою бытовой болтовней.

К семье эмигрантов Платоновых является швейцарка Жозефина, когда-то воспитывавшая детей в Петербурге и проникавшая величием русской Пасхи, да и русского мира в целом. Она дарит им нелепо расписанные яйца, пытается завести разговор, но всё выходит криво и нелепо:

« — Да, в этот момент в России нет Пасхи... Это бедная Россия. О, я помню, как целовались на улицах. И моя маленькая Элен была в этот день как ангел... О, я по целым ночам плачу, когда думаю о вашей прекрасной родине...»

Платоновым было всегда неприятно от этих разговоров. Как разорившиеся богачи скрывают нищету свою, становятся еще горделивее, неприступнее, так и они никогда не толковали с посторонними о потерянной родине, и потому Жозефина считала втайне, что они России не любят вовсе. Обычно, когда она приходила к ним, ей казалось, что вот начнет она говорить со слезами на глазах об этой прекрасной России, и вдруг Платоновы распахнутся и станут тоже вспоминать, рассказывать, и будут они так сидеть втроем всю ночь, вспоминая и плача, и пожимая друг другу руки.

А на самом деле этого не случилось никогда... Платонов вежливо и безучастно кивал бородкой, — а жена его все норовила расспросить, где подешевле можно достать чаю, мыла... Платонов принялся вновь набивать папиросы; жена его ровно раскладывала их в картонной коробке. Оба они рассчитывали прилечь до того, как пойти к заутрене — в греческую церковь за углом... Хотелось молчать, думать о своем, говорить одними взглядами, особыми, словно рассеянными улыбками, о сыне, убитом в Крыму, о пасхальных мелочах, о домовою церкви на Почтамтской, а тут эта болтливая сентиментальная старуха с тревожными темно-серыми глазами, пришла, вздыхает, и так будет сидеть до того времени, пока они сами не выйдут из дому... Жозефина замолкла: жадно мечтала о том, что, быть может, ее пригласят тоже пойти в церковь, а после — разговляться. Знала, что накануне Платоновы пекли куличи, и хотя есть она, конечно, не могла, слишком знобило, — но все равно, — было бы хорошо, тепло, празднично.

Платонов скрипнул зубами, сдерживая зевок, и украдкой взглянул себе на кисть, на циферблат под решеточкой. Жозефина поняла, что ее не позовут...».

Был бы цел русский мир с Пасхой в сердцевине, так отчего ж не предаться милой болтовне с глуповатой швейцаркой? Отчего же не дать ей кулича?

Вот только мир этот мертв, и оттого черно перед глазами. Душа не пускает чужака к той горсти света, которая еще дает силу жить...

Иначе переживал утрату русской Пасхи Иван Сергеевич Шмелев. Если Набоков судорожно оберегал воспоминания о той самой, исчезнувшей при большевиках Пасхе, то Шмелев ничего не берег, напротив, он щедро разбрасывал сокровища из кладовой

своей памяти. Он торопился рассказать как можно больше. Он хотел поделиться тем, что знал и видел еще маленьким мальчиком, и, отдавая, вновь пережить давнее счастье.

В его романе «Лето Господне» главный герой, малыш, жадно вдыхает и святость, и радость каждого православного праздника. Вот Страстная неделя, до Пасхи остались считанные дни: «Я несу от Евангелий страстную свечку, — сообщает о себе главный герой, — смотрю на мерцающий огонек: он святой! Тихая ночь, но я очень боюсь: погаснет! Донесу — доживу до будущего года. Старая кухарка рада, что я донес. Она вымывает руки, берет святой огонек, зажигает свою лампадку, и мы идем выжигать кресты. Выжигаем над дверью кухни, потом на погребнице, в коровнике...»

— Он теперь никак при кресте не может. Спаси Христос... — крестясь, говорит она и крестит корову свечкой. — Христос с тобой, матушка, не бойся... лежи себе.

Корова смотрит задумчиво и жует. Ходит и Горкин с нами. Берет у кухарки свечку и выжигает крестик над изголовьем в своей каморке. Много там крестиков, с прежних еще годов.

Кажется мне, что на нашем дворе Христос. И в коровнике, и в конюшнях, и на погребнице, и везде. В черном крестике от моей свечки — пришел Христос. И все — для Него, что делаем. Двор чисто выметен, и все углы подчищены, и под навесом даже, где был навоз. Необыкновенные эти дни — страстные, Христовы дни. Мне теперь ничего не страшно: прохожу темными сенями — и ничего, потому что везде Христос...

Ночь. Смотрю на образ, и все во мне связывается с Христом: иллюминация, свечки, вертящиеся яички, молитвы, Ганька, старичок Горкин, который, пожалуй, умрет скоро... Но он воскреснет! И я когда-то умру, и все. И потом встретимся все... и Васька, который умер зимой от скарлатины, и сапожник Зола, певший с мальчишками про волхвов, — все мы встретимся там».

А вот наступает сам праздник Воскресения Господня. Еще чуть-чуть, еще капельку, и начнется радостный пасхальный звон, полетят в небо огненные потехи, любимые взрослыми и детворой.

«Большие» переговариваются меж собой, готовясь:

« — Митя! Как в большой ударишь разов пяток, сейчас на красный-согласный переходи, с перезвону на трезвон, без задержки... верти и верти во все! Опосля сам залезу. По-нашему, по-ростовски! Ну, дай, Господи...»

У него дрожит голос. Мы стоим с зажигальником у нитки. С паперти подают — идет! Уже слышно — ...Ангели по-ют на небеси-и..!

— В-вали-и!.. — вскрикивает Горкин, — и четыре ракеты враз с шипением рванулись в небо и рассыпались щелканьем на семицветные яблочки. Полыхнули “смолянки”, и огненный змей запрыгал во всех концах, роняя пылающие хлопья.

— Кумпол-то, кумпол-то..! — дергает меня Горкин. Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым Крестом воздвиглось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет — “ХВ”. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени — кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

Христ-тос воскрес-се из ме-ртвых...

— Ну, Христос воскрес... — нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевелником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав..!

Звон в рассвете, неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная...».

Сколько тут радости! Сколько тут света!

А ведь писано таким же обездоленным, остро переживающим смерть прежнего мира человеком, что и Набоков...

От этой-то радости, видно, и зажглась свечечка в темную пору, и прошла непогашенной через полвека, а уж потом опять начала от нее разгораться большая лампада русской Пасхи. Ну, дай Бог, теперь свет этот уже не померкнет.

Тайная Вечеря произошла накануне празднования Песаха — важнейшего иудейского праздника. Но в чем его смысл? И почему Христос именно в это время установил главное таинство Церкви — Евхаристию? На эти вопросы отвечает богослов, миссионер, преподаватель Московской Сретенской духовной семинарии протоиерей Олег Стеняев.

Что такое ветхозаветная Пасха?

Это главный иудейский праздник, который совершается в память об исходе евреев из Египта. В Евангелии от Матфея читаем: В первый же день опресночный приступили ученики к Иисусу и сказали Ему: где велишь нам приготовить Тебе пасху? (Мф. 26: 17). Что такое «день опресночный»? Обратимся к ветхозаветному тексту: В первый месяц, в четырнадцатый [день] месяца вечером Пасха Господня (Лев. 23: 5). То есть праздник опресноков — это одно из названий иудейской Пасхи — полагалось отмечать с 14 на 15 число месяца нисана семь-восемь дней. Нисан в еврейском календаре — это первый месяц библейского года. Он приблизительно соответствует нашему марту-апрелю.

А что это за история про евреев и Египет?

Согласно библейской истории, Иаков — внук Авраама и прародитель евреев — из-за голода переселился со всей своей семьей в Египет, где его потомки и остались, постепенно образовав еврейский народ. Численность его быстро росла, так что один из фараонов начал опасаться восстания. Чтобы ослабить евреев, он сперва приказал привлечь их к тяжелой стройке, которая постепенно превратила их в рабов: «Египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам и делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой» (Исх. 1: 13–14), а потом повелел убить всех их новорожденных младенцев. Только будущего пророка Моисея удалось спасти. Позднее Бог призвал его идти к фараону и потребовать освободить еврейский народ от рабства и отпустить его в землю обетованную.

Фараон долго не желал этого делать. Тогда Бог наслал на его народ десять бедствий — так называемые десять казней египетских. После последней, когда Ангел умертвил всех первенцев из египетского народа (в том числе и сына правителя), фараон наконец отпустил евреев. Однако, когда они уже достигли берегов Красного моря, он отправил за ними войско, чтобы вернуть их обратно. Тогда по воле Бога море расступилось и евреи перешли по дну на другой берег, а когда египетское войско ринулось догонять их, море сомкнулось, и все воины погибли. Так совершился исход еврейского народа из Египта.

Что такое опресноки?

Это пресный хлеб, приготовленный без использования закваски. Вкушать хлеб, изготовленный из теста, замешанного на любых злаках и подвергавшегося брожению, на иудейскую Пасху запрещается: *Семь дней ешьте пресный хлеб; с первого дня уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля* (Исх. 12: 15).

Накануне вечером совершается обряд поисков хамец, то есть всего квасного в доме. Иудеи зажигают свечу и, прочитав специальную молитву, начинают искать остатки квасного хлеба и выметать их из дома.

Интересно, что в христианской символике человек в духовном смысле должен стать «опресноком», то есть очиститься от всяких греховных примесей, брожений, как пишет апостол Павел: *«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины»* (1 Кор. 5: 7–8). Ведь пресный хлеб не портится и не плесневеет — он может только засохнуть.

Почему у этого праздника такое название — Пасха?

Оно связано с агнцем (ягненком), которого готовили для праздничной трапезы: пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами (Исх. 12: 8). Судя по тем источникам, которые дошли до наших дней, кровью этого агнца во времена Христа помазывали косяки дверей и, собственно,

именно благодаря этому действию праздник и получил название Пасха.

Ведь слово Песах происходит от древнееврейского глагола пасах, то есть «прошел». А кто прошел? Ангел, который во время последней казни египетской, убивал всех первенцев, но не заходил (то есть проходил мимо) в те дома, чьи косяки были помазаны кровью агнца: *И созвал Моисей всех старейшин [сынов] Израилевых и сказал им: выберите и возьмите себе агнца по семействам вашим и заколите пасху; и возьмите пучок иссопа, и обмотите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения* (Исх. 12: 21–23).

словен Господь Бог наш, Царь мира, сотворивый плод лозы виноградной!» После чего сосуд передавали по кругу, и каждый отпивал немного вина. Тогда самый младший из присутствующих (во время Тайной Вечери это был апостол Иоанн Богослов) задавал старейшему за столом сакральный вопрос: «Что значит все это?», и ему рассказывали историю исхода израильтян из Египта. При этом читали или пели два псалма — 113-й и 114-й, которые относились к этим событиям, и ели горькие травы.

После того как по кругу передавалась вторая чаша, возглавляющий трапезу брал один опреснок, разламывал его напополам и произносил благодарение: «Благословен Господь наш, Царь мира, произведший от земли хлеб». После этого хлеб разделялся между всеми присутствующими. Вслед за этим наступал черед агнца, потом пили из третьей чаши, пели 114–117-й псалмы, а за-

как пишет апостол Павел, *«ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас»* (1 Кор. 5: 7). И вся ветхозаветная Пасха была наполнена прообразами, которые относились к Самому Христу. Его можно назвать «Новым Моисеем». Ведь если ветхозаветный пророк вывел еврейский народ из египетского рабства, спасая его от тирании фараона, то Христос выводит всех людей уже из «Египта» греха и спасает от «рабства» дьяволу. События исхода оказались прообразами евангельской истории.

Когда евреи убегали от преследовавшего их египетского войска, они прошли через расступившееся перед ними море. А как человек убегает от греха? Через воды Крещения. То есть и здесь отцы Церкви видели прообраз христианского таинства. Так же как в помазании косяков дверей кровью агнца — прообраз креста на Голгофе. И сам агнец — символ Христа, который, как пишет

ПАСХА ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Как этот праздник отмечался у евреев? Что значит «приготовить пасху»?

Это был домашний, семейный праздник. В обеденной комнате устраивали широкий стол, на который ставили чашу с солевой водой — она символизировала слезы, пролитые евреями во время египетского рабства. Интересно, что именно в эту чашу Господь обмакнул опреснок, который подал затем предателю Иуде (Ин. 13: 26–27).

Также на пасхальный стол ставили блюдо с горькими травами: лук, цикорий, хрен, чеснок. Во время трапезы иудеи вкушали их до тех пор, пока на глазах не появлялись слезы. Так совершалась память о страшной трагедии, когда фараон приказал утопить в водах Нила всех новорожденных еврейских младенцев (Исх. 1: 22). Кроме того, из фиников, орехов и граната готовилась паста. Ее цвет напоминал глину, из которой порабощенные евреи строили города для фараонов.

Опресноки раскладывали на столе в три стопки, между которыми клали салфетки. Эти три ряда пресного хлеба символизировали, что три социальных уровня иудейского общества — богачи, люди среднего достатка и бедняки — в этот торжественный вечер упряднялись: любой еврей, независимо от своего достатка, возраста и пола должен был участвовать в священной трапезе: И сказал Моисей: *пойдем с малолетними нашими и стариками нашими, с сыновьями нашими и дочерьми нашими, и с овцами нашими и с волами нашими пойдём, ибо у нас праздник Господу [Богу нашему]* (Исх. 10: 9). Если семья была бедной и не могла позволить себе купить пасхального агнца, то можно было отметить праздник вскладчину с другой семьей.

В кульминационный момент пасхальной трапезы на стол ставили четыре чаши вина, разбавленного водой, которые символизировали четыре обетования, данные евреям Богом во время их исхода из Египта: *Итак скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простиертой и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас [из земли Египетской] из-под ига Египетского* (Исх. 6: 6–7).

Глава семейства брал первую чашу с вином и благодарил Бога, говоря: «Благо-

вершала праздник четвертая чаша вина.

После окончания трапезы все выходило на улицу. В Иерусалиме поднимались на Елеонскую гору, где продолжали праздновать уже вместе с другими семьями.

Вы сказали, что иудейская Пасха — это семейный праздник. Почему же тогда на Тайной Вечере не было Богородицы? Почему Христос не встречал этот праздник в кругу семьи?

Дело в том, что Христос Сам создает новую общность людей, если хотите, новую семью, которая позже назовется Церковью. Взаимоотношения между Господом и учениками были как между отцом и его чадами. Бог усыновляет нас Себе через Своего Сына — Господа Иисуса Христа. И происходит это через Святое Причастие.

Приведу очень важный пример. Помните, как однажды ко Христу подошли люди и сказали, что на улице стоит Его Мать — Богородица — и братья (дети праведного Иосифа), которые просят Его выйти к ним, чтобы что-то обсудить. И что Христос ответил? Он же сказал в ответ говорившему: кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать (Мф. 12: 48–50).

А почему Тайная Вечеря называлась «тайной»?

Она была «тайной» для врагов Христа. Дело в том, что Иуда уже тогда — до пасхальной трапезы — вошел в сговор с первосвященниками, так как они искали удобный момент, чтобы схватить Христа. Ученик не знал, где именно будет праздничный вечер, но ему доподлинно было известно, что Учитель после пойдёт в Гефсиманский сад, где под покровом ночи без лишних свидетелей можно будет Его арестовать, избежав народного возмущения. Поэтому Иуда и ушел с вечера раньше времени, чтобы привести воинов в нужное место.

Почему Христос, который, как мы знаем, принес Новый Завет, отменивший Ветхий, праздновал Песах? Ведь современные христиане его не отмечают.

В этом был двойной смысл. Во-первых,

апостол Иоанн, *есть жертва за грехи всего человечества* (1 Ин. 2: 2). Христос раскрыл все эти ветхозаветные образы, и в этом глубочайший смысл и Тайной Вечери, и последующих Его страданий, смерти и воскресения.

Кроме того, Господь говорил, что *Он пришел не нарушить ветхозаветный закон, но исполнить его* (Мф. 5: 17), а празднование Песаха прямо предписывалось каждому иудею, каковым был Сам Христос.

В чем же особенность именно Тайной Вечери?

В том, что после того, как совершена вся последовательность пасхальной трапезы, Христос совершенно неожиданно для учеников добавляет к ней нечто новое. Позволю себе процитировать святителя Иннокентия Херсонского: «Настало время беседовать уже не словами, а делами; последний час Ветхого Завета пробил, надлежало предначать Новый не агнцем от стад, а телом и кровью Своей ... Он (то есть Христос. — Прим. ред.) берет лежавший перед Ним хлеб, благословляет его, преломляет на части, по числу учеников, и раздает его им. Уже из этого благословения видно было, что это делается не по обычаю вечера пасхальной (так называемый хлеб благословенный уже был потреблен), а по другой причине и для другой цели».

«Приимите, — говорит ученикам Господь, — ядите: сие есть Тело Мое». И после того, как апостолы в безмолвии съели этот новый Хлеб — Тело их Учителя и Бога, Христос взял в руки чашу с вином и, подав им, сказал: Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многою изливаемая во оставление грехов (Мф. 26: 26–28).

Так в один вечер происходит окончательный переход от ветхозаветного богослужения к новозаветному. Отныне кровавые жертвоприношения древнего Израиля Самим Богом упразднены. Вместо них на каждой литургии во время Евхаристии приносится Жертва бескровная, которой и причащается каждый верующий.

Ветхозаветная пасха была прообразом новозаветной литургии, которая установлена и совершена Самим Христом в Сионской горнице (в комнате, где проходила Тайная Вечеря) за несколько часов до ареста в Гефсиманском саду. Об этом блаженный Иероним Стридонский пишет следующее: «После того, как совершена была пасха, имеющая значение прообраза, и после вкушения вместе с апостолами плоти агнца, Он взял хлеб, — который укрепляет сердце человека, — и совершает переход к истинному священнодействию Пасхи, чтобы подать истинное Свое Тело и Свою Кровь».

При этом, очень важно понимать, что святые отцы настаивают, что есть только одна Божественная литургия, совершенная Христом на Тайной Вечери. И когда верующие сегодня приходят в храм на литургию, они становятся участниками событий именно той Вечери — и не символически, а действительно.

Зачем нужно вкушать Плоть и Кровь Христа? Неужели одной веры недостаточно?

Дело в том, что Господь призывает ко спасению всего человека — и его тело, и его душу. Так как Христос — Бог и Человек одновременно, то христианам, вкушающим Его Кровь и Плоть, становится причастником Божества по благодати. Важнейший призыв

ПРАЗДНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ

Христианские параллели Великой Победы

Пасха — праздник Исхода, праздник Освобождения и Победы. Знаменательным стало то, что Пасха 1945 года пришлось на 6 мая (н.ст.), когда празднуется день великомученика Георгия Победоносца. Церковью святой воин был прославлен как «пленных свободитель и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборник». Имя Георгий с греческого значит «земледелец». И подобно святому Георгию, миллионы мучеников-земледельцев, оторванных от родимой стороны, шагали вслед за солнцем, освобождая, защищая, врачуя и борясь, добывая свою победу над смертью. И удивительно ли, что те победные весенние дни были преисполнены христианской символикой? Ведь заканчивалась крупнейшая и кровопролитнейшая в мировой истории война — война, для нашей страны начавшаяся в день Всех святых, в земле Российской просиявших (22 июня 1941 г.). Начавшись невероятным всероссийским стенанием, она завершалась такой победой, которой мир еще не видел. Победой, озаренной предвечным светом Истинной Пасхальной Победы...

Тяжелейшие бои за Берлин пришлось на окончание Великого Поста. В Лазареву субботу 28 апреля была взята известная своими пытками берлинская тюрьма «Моабит». В ней содержали противников режима, постепенно и методично превращая их в живые трупы. Теперь склеп стал пуст... Тюрьма и весь одноименный район Берлина получили название в честь библейской

земли Моав, жители которой пытались воспрепятствовать Народу Божьему достичь Обетованной земли. Моавитский царь обращался к прорицателю Валааму: «Прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли». Но Бог сказал Валааму: «Не проклинай народа сего, ибо он благословен». Валаам благословил израильтян, предсказав: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых. Едом будет под владением, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу свою. Происшедший от Иакова овладеет и погубит оставшееся от города» (Числа. 22: 6, 12; 24: 17-19). ...В этот день войска вышли к центру Берлина, а 29 апреля, в праздник Входа Господня в Иерусалим, приступили к штурму Рейхстага. Тогда же на разных фрон-

тах началась капитуляция немецких войск, занимавших оборону против союзников.

30 апреля настал Великий понедельник, когда бесплодной смоковнице было сказано «Да не будет же впредь от тебя плода во век» — и она тотчас иссохла (Мф. 21: 19). В тот день покончил с собой Адольф Гитлер. Но бои продолжались еще два дня, и тишина в Берлине настала лишь к Великому четвергу. К этому времени в целом завершились столкновения и на иных участках фронта. Началась массовая сдача в плен. Победоносные войска выходили на линию соприкосновения с союзниками. Предпасхальным вечером 5 мая начальник штаба союзников У.Б. Смит передал немецкому представителю Фридебургу требование генерала Эйзенхауэра о повсеместной капитуляции как на западе, так и на востоке.

6 мая наступила православная Пасха. В освобожденном за неделю до того концлагере Дахау пасхальное богослужение по памяти совершали греческие и сербские священники, надевшие самодельные облачения на свои полосатые робы... Тем временем немецкое командование начало переговоры о полной капитуляции. В ночь на Светлый понедельник в Реймсе акт был подписан. Через двое суток по требованию советского командования он был продублирован в Берлине с участием официального представителя СССР маршала Георгия Жукова.

День Победы праздновался 9 мая в Светлую среду, в день памяти Всех святых, на Синайской горе подвизавшихся. Первым из них был пророк Моисей, узревший на Синае Неопалимую купину и получивший откровение о грядущем освобождении своего народа. Откровение о Победе, Исходе, о Пасхе.

Федор Гайда

христианства заключается в том, что спастись и обожиться должны и тело, и душа человека. Поэтому Причастие приносит всецелое исцеление и физической, и духовной жизни человека. Христианин должен не только исповедовать веру, но и совершать некоторые сакральные действия, как пишет блаженный Августин: «Когда вода крещения касается нашего тела, она очищает нашу душу». Еще раз повторю: человек должен спастись не просто на уровне каких-то абстракций — как какое-то духовное существо, но только целостно — и телом, и душой.

Любое таинство соединено с каким-то веществом. Например, таинство Крещения — с водой, таинство Миропомазания — с маслом. Вещество Исповеди — это грехи человека, которые он действительно совершил (мыслями, словами или поступками) и в которых он кается. Вещество Евхаристии — хлеб и вино, которые пресуществляются в истинное Тело и истинную Кровь Спасителя.

Таким образом, тот факт, что таинство включает в себя некоторое освященное Богом вещество, делает его не чем-то абстрактным, а наоборот — конкретным, и эта конкретность очень важна. Происходит и духовное, и физическое преобразование человека.

Почему же первая литургия или, как Вы говорите, новозаветная Жертва, совершилась до крестных страданий, то есть до самой жертвы?

В Ветхом Завете жертва для заклания избиралась за некоторое время до самого жертвоприношения: Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец, или от коз, и пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца (Исх 12:5-6). Более того, Сам Сын Божий в момент Своего воплощения уже является жертвой за грехи всего мира, о чем свидетельствует апостол Павел: Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне (Евр 10:5). Вторит ему и апостол Петр: Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предначинанного еще прежде создания мира (1 Пет. 1: 18-20).

События последних дней земной жизни Иисуса Христа имеют огромное литургическое значение. Именно о них мы должны вспоминать, когда приступаем к Чаше, как пишет об этом апостол Павел в одном из своих посланий: Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем (1 Кор. 11: 28-29). «Рассуждение о Теле Господнем» и есть призыв к тому, чтобы, приступая к Чаше, христианин вспоминал о Тайной Вечери, крестных страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа, как и Сам Господь сказал: *Сие творите в Мое воспоминание* (Лк. 22: 19).

Кроме того, «рассуждение о Теле Господнем» — это вся литургия с ее последованием, молитвами, песнопениями, ектениями. Сама она включает в себя рассказ о Жизни нашего Спасителя — от Рождения до Смерти, Воскресения и Вознесения. Порядок литургического богослужения говорит грешного человека к самому важному — к апогею всей жизни, а именно: к Евхаристии и Причастию. Ведь рассуждение выражается в слове или в некоторых действиях, которые порождают мысленные образы, ассоциации. И все это дает нам литургия, чтобы христианин подходил к Чаше осознанно, понимая, что он вкушает Тело и Кровь Самого Христа.

Прислушайтесь к торжествующим напевам Церкви! Не во дни только Святой Пасхи, но и во все великие праздники вы многократно услышите слово: нетление. Все дело спасения рода человеческого в церковном живом богословии изображается как дарование нетления. Значит, нам недоставало нетления. Мы находились в состоянии тления. Синаксарь во Святую и Великую неделю Пасхи, конечно, читают только в монастырях, да и то не во всех. А между тем вот как там определяется богословски значение праздничного события: «В той [день] с небесе сошед, во утробу Девы вселился; и ныне из адовых сокровищ человеческое естество все исхитив, на небеса возведе и к древнему достоянию приведе нетления». Здесь замечательны две подробности: Пасха ставится рядом с событием Христового Рождества и нетление называется древним достоянием.

Прислушиваясь к церковным песнопениям, все больше и больше убеждаешься, какими идейными сокровищами богаты они, как важны они для настоящего православного жизнепонимания. Наши школьные курсы догматики, преподаваемые с семинарских и академических кафедр, в этом отношении стоят несомненно ниже того богословия, которое наши дьячки и певчие преподают верующим с церковного клироса.

Пасха нетления... Возвращено древнее достояние... Наше школьное богословие говорит о каких-то юридических счетах между Богом и человеком. Грех называется по преимуществу преступлением против Бога, оскорблением Бога, за которое правда Божия должна отомстить ничтожному оскорбителю. Но Церковь грех называет прежде всего тлением, утратой древнего достояния — нетления. Здесь нет юридических счетов с Господом Богом. Человек отпал от Бога, и началось его духовное и телесное тление. Самозаконие в духовной жизни привело к рабству греху и страстям. Человек начал истлевать в обольстительных похотях. Душа гниет, душа истлевет. Это звучит странно, но на самом деле это так. Процесс духовного тления мож-

ПАСХА НЕТЛЕННАЯ

но уподобить всякому гниению. Если гниет какой организм, в нем все разрушается, временами появляются из него ядовитые и злобные газы. Так и духовная природа, поврежденная, зараженная грехом, будто гниет. Душа теряет свое целомудрие, свою цельность, разлагается; слабеет в ней воля, все связывающая и все в ней себе подчиняющая. Вырываются из грешной души постоянные страстные помыслы, злые дела. При внимательном отношении к своей духовной жизни всякий человек не может не удивляться тому, с каким трудом в душе прививается все доброе и прекрасное и как легко и быстро в ней укрепляется все темное и злое. Не скажем ли поэтому мы: что-то недоброе живет в нашей душе; она нездорова, больна. Тление господствует в нашей душе, и тлению с особенной очевидностью подчиняется наше тело. Душевную болезнь многие могут не замечать, могут заглушать шумом жизни внутренне стоны и вопли души. Но тление тела в смерти неопровержимо. И пред этим тлением бледнеет всякая краска жизни. Творения аскетов, трагующие о смерти духовной, могут быть отвергнуты и даже, быть может, осмеяны. Но найдите нигилиста, который не понял бы чина погребения и надгробного плача преподобного Иоанна Дамаскина!

Человечество всегда видело внутреннее тление своей духовной природы и всегда воочию видело разрушение храмины тела. Сознать, что ты духовно гниешь, и знать, что тело твоё достояние червей — вот удел грешного человека! Где же здесь радость? На что надеяться в будущем? Грех в существе своем связан с несчастьем и страданием. Грешное сознание и будущность рисовало мрачными, безотрадными красками. Шеол еврея, царство теней в мрачном Аиде эллина и римлянина — безотрадная будущность.

Спасение есть исцеление. Спасение есть освобождение от тления. Спасение есть возвращение

изначальной доброты нетления, ибо создан был человек в неистление. Нужно было оздоровление человеческого естества. Это оздоровление и дано в воплощении Сына Божия. «Мы не могли бы сделаться нетленными и бессмертными, если бы Нетленный и Бессмертный не сделался прежде тем, что и мы». Нетленный и Бессмертный в единство Своей личности воспринял «тлением и смертию мое естество ято бывшее». Естество тленное получило прививку нетления, и начался процесс обновления твари, процесс обожения человека, началось созидание богочеловечества. Жало смерти пригнано. Тление побеждено, ибо дано противоядие неизменно к этим вратам подходили, за ними скрывались, трепеща и ужасаясь. Но вот воскрес Христос! Что это значит? Это значит, что спасение совершено воистину. Ведь человеческое естество соединилось с естеством Божественным в лице Христа «нелично, неизменно, нераздельно, неразлучно». Не Бог прошел через врата смерти, не пред Богом «распахнулся вечности чертог», не ради Бога отвален камень от дверей гроба, но ради Богочеловека. Вместе со Христом прошло через таинственные врата смерти наше человеческое естество. Царствует смерть, но не вечнует!

Страшна была смерть роду человеческому раньше смерти Христовой, но после Христового воскресения человек стал страшен для смерти, ибо один из нас победил смерть, не остался во гробе и не увидел тления. Пасха — освобождение Израиля из Египта. Наша Пасха — освобождение от рабства смерти и тления. Христос воскрес! Я знаю теперь, что мое спасение воистину совершено. Я знаю, что Бог действительно явился на земле. Были великие люди, победители стихий, победители природы, но смерть всех равняла и

обнаруживала наше общее ничтожество. Кто это прошедший врата смерти? Он может быть только Богом. Значит, воистину воплощался Бог на земле, воистину принесено целительное врачество против развещающего меня и меня мучающего тления. Воплощение и воскресение сочетаются воедино. Воплощение даст смысл воскресению, и воскресение с непрекаемостью уверяет в истине, в действительности, а не призрачности и мечтательности воплощения.

Теперь не страшна мне смерть, ибо видел я победу над тлением. Я еще вижу в себе иной закон, нежели закон жизни, я вижу закон смерти и тления. Вижу я, как господствует временами грех над мною. Но знаю, что это господство поколеблено, что мое положение безнадежно. Я могу теперь надеяться на победу, на одоление греха, я могу надеяться на освобождение от рабства тлению. Теперь могу я с радостью взирать на предлежащий мне подвиг борьбы с грехом и страстями, ибо враг уже многократно побежден самоотверженными подвижниками. На небе церковном сияют, как светила, святые Божии, которые, живя на земле, победили грех, достигли чистоты и целомудрия, то есть нетления, а потому они, радуясь, отходили в путь вся земля. Нетление, то есть чистота и целомудрие, дает радость. Блаженство — не внешняя награда, как мудрствуют несчастные наемники-католики. Блаженство есть внутреннее следствие добродетели. Добродетель есть здоровье души, а здоровый всегда счастливее больного. Моя болезнь греховная исцелима — в этом убеждает меня Христово воскресение. Мне открыто блаженство рая. Никто же да рыдает убожества, явися бо общее Царство! Явилась общая радость, ибо явилась надежда на нетление, на искупление от греховного тления. От смерти к жизни Христос Бог нас преведет. Египет остался позади, фараон погиб, впереди обетованная земля и нетленное Царство, где обителей много, где радость вечная! Пасха нетления! Мира спасение!

Священномученик Иларион (Троицкий)

ДУХОВНИК, ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ, СТАРЕЦ

Ты когда-нибудь задумывался: есть ли различия между духовником, духовным отцом и старцем?

Давай с тобой сразу определимся в терминах и уточним, кого называют духовником, духовным отцом и старцем. Церковный народ и церковные писатели эти термины часто используют как синонимы. И нередко всеми ими именуют одного и того же священнослужителя. В дальнейшем и я буду придерживаться такой же традиции, однако сейчас нам с тобой важно определить узкий смысл этих понятий: духовник, духовный отец и старец. Тем более, что некоторые церковные писатели проводят четкое разграничение между этими наименованиями.

ДУХОВНИК

Кто же такой духовник? Духовниками являются все священники. При рукоположении каждому из них дается право принимать исповедь и давать наставление людям, обращающимся к ним за советом. При этом священники, сознавая свое несовершенство, конечно, не должны дерзновенно брать на себя права и обязанности святых старцев. Наставничество священника заключается в том, чтобы точно излагать людям вероучение Церкви.

Как-то раз к старцу Паисию Афонскому приехал адвокат из Афин. Во время беседы он вынул книгу и открыл ее. Старец, сидевший напротив, спросил:

— Что это у тебя?

— Священное Писание, геронда. Хочу спросить вас о некоторых вещах.

— Возьми, чадо, бумагу, карандаш и пиши! — молвил отец Паисий.

Когда адвокат приготовился к записи, прозорливый старец сказал:

— Напиши на этой бумаге все свои грехи, ступай к духовнику твоему, исповедуйся и очисти свой ум от греха. И после того как очистишь и будешь понимать больше, приходи сюда, спросишь, что хочешь.

Адвокат растерялся и тихо признался:

— У меня нет духовника.

— Знаю, поэтому и говорю тебе это.

Однако адвокат захотел оправдаться:

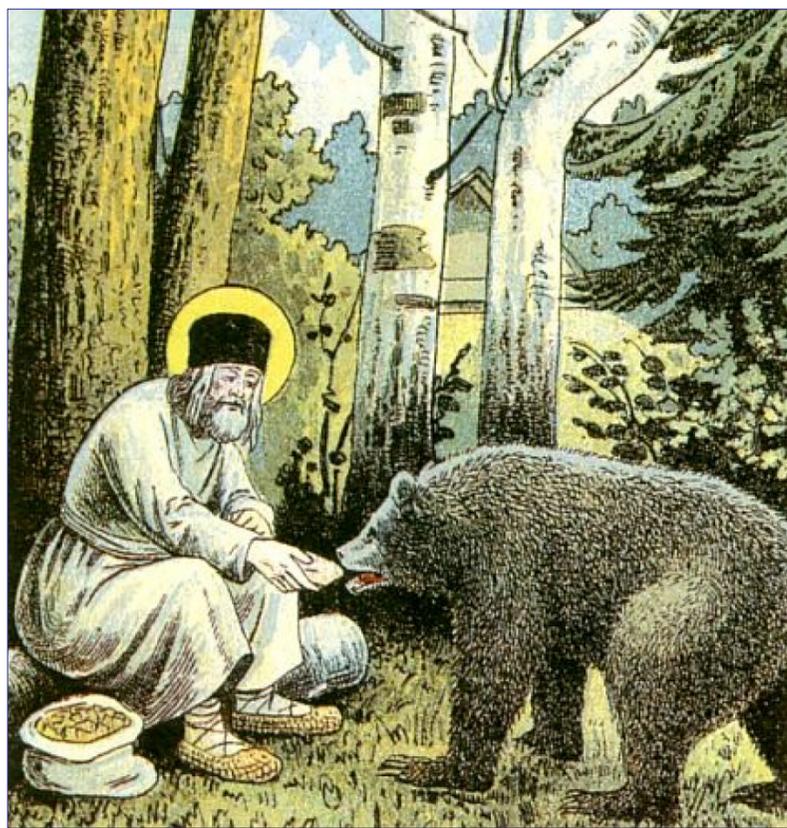
— Знаете, геронда, у нас в Афинах нет хороших священников-духовников. Может, вы имеете в виду кого-либо, посоветуйте мне.

— Послушай, чадо, — твердо сказал старец Паисий, — все священники-духовники хорошие, потому что носят епитрахиль. На них — Божественная благодать, и когда они читают разрешительную молитву, Бог все прощает. Итак, иди в церковь и исповедуйся!

Старец Паисий часто подчеркивал своим собеседникам, что во время исповеди через священника действует Сам Бог. Поэтому каждый из них имеет возможность принимать исповедь и прощать людям грехи. Однако при этом старец пояснял:

— Если кто нуждается в духовном наставнике, то ему не следует идти наудачу. Наставлять могут только те, кто прежде сам позаботился о своем очищении. Обретя опыт через делание, они получают заповедь и учить.

Ты понимаешь, о чем говорил старец Паисий? Малоопытный в духовном отношении священник в своих проповедях может прекрас-

но излагать евангельское учение и церковные догматы, однако он не способен решить конкретную проблему. Он преподаст тебе общие правила, но у него может не получиться применить их в твоём частном случае.

Что же делать, если рядом нет опытных пастырей? За именем опытных вполне можно обращаться за советом к любому священнику. Однако при этом надо соблюдать благоразумную осмотрительность, которая должна основываться на знании Священного Писания и наследия Святых Отцов.

— Изучай Божественные писания и писания Святых Отцов, — наставлял преподобный Симеон Новый Богослов, — чтобы с ними слышать то, чему учит тебя твой учитель, и чтобы как в зеркале видеть, насколько они согласны между собою. Согласно с писаниями надо усваивать и удерживать в мысли, а несогласное необходимо отвергать, дабы не прельститься: «Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и обманщиков».

Если тебя окружают только духовно незрелые священники, то это, конечно, печально. Когда Петр Александрович Брянчанинов оказался в подобной ситуации, он получил от своего знаменитого брата, епископа Игнатия, письмо. Святитель писал: «Весьма благоразумно делаешь, что не сводишь близкого знакомства ни с одним духовным лицом: такое знакомство может очень легко послужить ко вреду и весьма, весьма редко к пользе. Советуйся с книгами святителя Тихона, Димитрия Ростовского и Георгия Затворника, а из древних — Златоуста; говори духовнику грехи твои — и только. Люди нашего века, в рясе ли они, или во фраке, прежде всего внушают осторожность».

Когда ты попросил у священника наставления, а затем у тебя возникло сомнение в его словах, можно посоветоваться по интересующему тебя вопросу и с близкими тебе благочестивыми христианами. Конечно, это не означает, что тебе надо относиться подозрительно к священникам и обсуждать все их наставления. Просто здесь уместна поговорка: «Доверяй, но проверяй». Как это

делать? При проверке, разумеется, ни в коем случае не называй имя священника и то, что он тебе сказал, чтобы не оказаться заурядным сплетником. Вопрос, который задавал ему, задай другим, выслушай их ответы и, помолвись, сделай выбор.

ДУХОВНЫЙ ОТЕЦ

Святитель Феофан Затворник различал понятия «духовник» и «духовный отец». Духовник — это священник, у которого исповедуются, духовный отец — тот пастырь, чьи советы еще и руководствуются в жизни. «Исповедоваться можно у любого священника, но руководствоваться необходимо советами кого-то одного», — говорил замечательный подвижник XX века архимандрит Серафим (Тяпочкин).

Поискам духовного отца особенно и посвящены мои письма к тебе. Как найти духовного отца и жить под его руководством — цель нашего с тобой разговора.

Не ожидай, что духовный отец будет каждый день вещать тебе пророчества и совершать перед тобой чудеса. Его задача совсем другая: он должен постоянно руководить твоей жизнью. Для этого совсем не требуется человек, достигший святости. Конечно, было бы замечательно, если бы ты обрел такого наставника. Однако святых во все времена было немного, тем более их мало в современном мире. Поэтому для тебя вполне подойдет благочестивый и духовно опытный пастырь, каких немало на нашей православной Руси.

Если человек ставит перед собой цель найти только святого наставника, он может оказаться на своем жизненном пути и вовсе без духовного руководства. Будь смиренным в своих стремлениях, и Господь пошлет тебе истинного духовного отца. Если для твоего спасения будут необходимы чудеса и пророчества, Спаситель даст тебе и то и другое через самого простого и скромного священнослужителя.

Хочу сказать тебе, что история старчества и духовничества насчитывает много столетий. Об этом церковном явлении написано немало книг. Если есть

желание, можешь их прочитать. Отмечу только, что современное духовничество является преемником древнего старчества, зародившегося среди монахов египетских пустынь.

В Византии, а затем и у нас на Руси, центрами старчества были монастыри! В Древней Руси духовные отцы, служившие на приходах, по своему влиянию на своих духовных чад почти ничем не отличались от монастырских старцев. В наше время, когда многое в церковной жизни изменилось, большинство приходских и монастырских священников, конечно, старцами не являются. Жизнь под их руководством во многом напоминает «жительство по совету», когда духовный отец выступает для своей паствы в качестве более духовно опытного брата во Христе.

Расскажу тебе о том, как искала духовного руководителя одна православная христианка.

Ольга Михайловна Чавчавадзе в молодости очень хотела найти духовного отца. Когда девушка услышала, что в Гжатске живет игумен Никон (Воробьев; 1894—1963), известный своей духовностью пастырь, она с надеждой отправилась в этот город.

Отец Никон очень доброжелательно принял Ольгу Михайловну, но сказал, что будет ее духовником, а не духовным отцом — так он никогда себя не называет.

Ольга Михайловна вспоминала: «Кроме того, отец Никон почти сразу заметил, что бесполезно жить рядом с человеком, который знает, как надо жить, но не живет так. Он говорил это по великому смирению, но с большой простотой.

— Вот поделитесь с Вами, просто в силу своего возраста и жизненного опыта, это было бы можно. Но того духовного руководства, в котором и я, и вы одинаково нуждаемся, сейчас нет, — это он очень часто повторял, особенно вначале. — Не ищите этого, в наше время этого нет».

Игумен Никон руководил духовной жизнью многих людей. При этом его представления о духовничестве были настолько высокими, что он не находил себя вправе называть духовным отцом кого-либо. В одном из своих писем игумен Никон объяснял: «У Вас должно было бы напечататься в сознании мое мнение, что я не могу никак руководить в духовной жизни, потому что не считаю себя ничьим духовным отцом и никого не признаю своими духовными чадами; почему? Потому, что вижу не только себя неспособным к духовному руководству, но за всю жизнь я не видел никого способного к этому, также не видел ни одного „чада“, способного к послушанию и к жизни под руководством духовного „отца“. Может быть, потому нет и отцов, что не стало способных детей».

Несмотря на весь свой богатый опыт и духовный авторитет, отец Никон до конца жизни старался быть для своих многочисленных духовных детей не отцом, а братом. Желаю тебе, чтобы в поисках духовного отца ты ориентировался на такие личности, как приснопамятный игумен Никон.

СТАРЕЦ

Известный церковный писатель Иван Михайлович Концевич писал, что один опытный священник, говоря о духовном руководстве и оттеняя различие между старчеством и духовничеством, выразился так: духовный отец на-

правляет на путь спасения, а старец ведет по этому пути.

Ты хочешь узнать, каким образом строятся отношения старца и его ученика? Между ними, можно сказать, заключается духовный договор: старец берет на себя обязанность спасти душу ученика, а тот отдает себя в полное послушание старцу, отсекая свою волю во всех жизненных обстоятельствах.

Старец руководит каждым шагом ученика, сделанным им в своей жизни. Ученик должен беспрекословно и без рассуждения выполнять все распоряжения своего наставника, так как непосредственно через него открывается воля Божия. Старец принимает исповедь ученика, который рассказывает ему обо всех своих мыслях, чувствах и делах без исключения. Старец наказывает и поощряет ученика сообразно своей воле, движимой Духом Святым. Поэтому, как ты понимаешь, для старца мало быть человеком праведным. Для выполнения своей миссии ему необходимы особые дары Божии.

Иван Михайлович Концевич отмечал, что «старчество — это особое благодатное дарование, харизма, непосредственное водительство Духом Святым, особый вид святости».

Наверное, ты уже немало слышал о старцах и о том, что многие христиане полагают за счастье жить под их руководством?

Иногда люди, прочитав в книгах о старцах, начинают искать для себя подобных духовных руководителей. При этом часто они не отдают себе отчета в том, что сами неспособны по своему духовному развитию преклонить свою душу под благое и беспрекословное иго послушания. Поэтому Господь и не дает незрелым христианам старцев. Да где же и взять старцев, когда не хватает людей, готовых к послушничеству.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) считал, что послушание старцам в том виде, в котором оно существовало в среде древнего монашества, не дано нашему времени. Истинное послушничество есть высокое духовное Таинство. «Постижение его и полное подражание ему соделались для нас невозможными: возможно одно благоговейное, благоразумное рассматривание его, возможно усвоение духа его».

Если человек неразумно упорствует в поисках старца, он может принять за такового лжестарца, к которому приведут его нечистые духи.

Советую тебе пока не помышлять о старце. Если будет необходимость, Сам Господь пошлет тебе истинного старца. Сейчас же ищи хорошего духовного отца. Послушание ему не является безусловным. Поэтому, если вдруг твой наставник окажется неискренним в духовном руководстве, ты не понесешь большого вреда. При полном же послушании лжестарцу урон, принесенный тебе, может оказаться непоправимым.

Ты можешь спросить: почему, рассказывая тебе в основном о духовном отце, я часто привожу примеры из жизни различных знаменитых старцев? Потому что эти случаи очень яркие и поучительные. Взаимоотношения между истинным старцем и настоящим учеником — идеальны. В отношении к своему духовному отцу ты должен ориентироваться именно на них.

Протоиерей
Вячеслав Тулупов